

основании полученных результатов можно сделать предположение об экстравертированной направленности данной группы людей, их высокой интеллектуализированности, эмоциональной зрелости, критичности и гибкости мышления. Значения остальных факторов лежат в пределах статистической нормы. Как мы видим, данный профиль усреднённой личности будущего бакалавра психологии вполне соответствует описываемому в литературе образу психолога.

Вторая методика, использованная в нашем исследовании, – опросник профессиональных предпочтений Дж. Голланда. По мнению автора методики, для успешности человека в профессиональной деятельности необходимо не только наличие определённых личностных качеств, но и соответствие профессиональной направленности профессиональной сфере деятельности. При этом профессию «психолог» Дж. Голланд относит к социальной сфере деятельности, в которой успех в работе обеспечен людям с социальным, предприимчивым и артистическим типами профессиональной деятельности.

Данные, полученные в нашем исследовании по опроснику Дж. Голланда, показали, что в среднем по группе у студентов преобладают артистический (43% испытуемых), социальный (31%) и предприимчивый (21,5%) типы профессиональной направленности.

Полученные результаты свидетельствуют о достаточно высокой личностной готовности будущих бакалавров к профессии психолога.

Е.Ф. Абельская, Г.А. Глотова, А.А. Лиходед, Т.И Садыкова
**ТИПОВЕДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ
ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

Проблеме изучения индивидуальных различий посвящены многочисленные зарубежные и отечественные исследования, выполненные в русле дифференциальной психологии (Е.Ф. Либин, 2000; О.А. Ахвердова, Н.Н. Волоскова, Т.В. Белых, 2004; и др.), комплексных исследований человека (Б.Г. Ананьев, 1968, 1980; и др.), исследований интегральной индивидуальности (В.С. Мерлин, 1964, 1968; и др.), способностей и особенностей нервной системы

(Б.М. Теплов, 1961, 1998; В.Д. Небылицин, 1976; Э.А. Голубева, 1986; И.В. Равич-Щербо, 1988; и др.), многомерно-функционального подхода (А.И. Крупнов, 1983, 2001; В.П. Прядеин, 1999), исследований оценочной функции психики (Н.А. Батурин, 1998, 2003), и др. Общим для этих разнообразных подходов является обращение к внутреннему миру человека, его психическому складу, представленному сочетанием индивидуальных особенностей.

Понятие «психический склад» упоминается в работах многих отечественных авторов, в частности, в работах Б.Ф. Поршнева (1979), А.В. Петровского (1984), Б.Г. Ананьева (1996), А.П. Садохина (2002), Ф.Х. Кессиди (2003) и др., но при этом отсутствует его четкое определение и соотнесение с другими понятиями. В данной работе психический склад рассматривается как относительно устойчивая и неповторимая система психических свойств и качеств личности, определяющая специфику отражения и переживания различных сторон природной и социальной действительности, влияющая на формирование субъективной картины мира и проявляющаяся в особенностях деятельности и поведения личности.

Психический склад личности изучается в психологии в рамках нескольких подходов: 1) теории личностных черт, 2) теории личностных профилей, 3) теории типов личности. В теории личностных черт (G.W.Allport, H.S. Odbert, 1936) психический склад характеризуется посредством определения уровней выраженности отдельных черт, а достаточно дифференцированное описание психического склада достигается при использовании нескольких методик, каждая из которых может оценить ту или иную часть возможных черт. Теория личностных профилей берет свое начало из теории черт и тесно связана с возникновением многофакторных личностных опросников (16 PF Р.Кеттелла, ММРІ С.Хатауэя и Дж.МакКинли), практическое применение которых позволило обнаружить устойчивые паттерны черт, характерные для определенных групп людей. Примером таких паттернов являются коды профилей (profile codes) в ММРІ (А.Анастаси, С.Урбина, 2001).

Теория типов личности в качестве подхода к изучению психического склада имеет давнюю традицию, прошла ряд этапов своего становления от первично-синтетического, нерасчлененного подхода к созданию типологий до аналитического, который первоначально и вызвал к жизни теорию черт. К настоящему времени наблюдается «возрождение интереса и появление более

тонкого подхода к использованию многомерных категорий, в частности типов и стилей, как части концептуального арсенала, пригодного для изучения и объяснения индивидуальных различий в поведении» (А. Анастаси, С. Урбина, 2001, С. 492).

Для современного состояния теории типов психического склада личности характерен ряд противоречий: 1) в философии издавна выделялись некоторые базовые координаты человеческой души, нашедшие отражение в рационализме Р.Декарта, сенсуализме Т.Гоббса, интуитивизме А.Бергсона, и др. (С.Э. Крапивенский, 1998), однако они редко учитываются при построении типологий психического склада, в которых за основу берутся любые основания, начиная с даты рождения и заканчивая особенностями нервной системы; 2) в разное время учеными было создано огромное число типологий, однако качественная научная рефлексия проблем типирования до сих пор отсутствует; 3) аналитическая психология К.Г. Юнга, включая его теорию психологических типов [1], пользуется широкой популярностью у отечественных психологов, включена в программы подготовки студентов-психологов, в то время как интерес к постюнгианским подходам, в которых положения теории психологических типов Юнга подвергаются дальнейшей разработке и эмпирической верификации, у отечественных ученых-психологов отсутствует; 4) зарубежные психологи-исследователи проявляют значительный интерес к постюнгианской типологии К.Бриггс и И.Бриггс Майерс, тогда как в отечественной психологической науке этот интерес выражен слабо; 5) последние 10-15 лет постюнгианские типоведческие методики, не прошедшие стандартной психометрической проверки, широко используются отечественными психологами-практиками и специалистами смежниками (Г.А.Шульман, 1995; А.В. Букалов, 1996; 1999; И.И. Карнаух, В.М. Танаев, 2002; и др.), тогда как теоретико-экспериментальных исследований, выполненных в русле концепции Майерс-Бриггс, в нашей стране очень мало.

Выделенные противоречия обуславливают необходимость постановки и изучения проблем типологизации (разработки научно обоснованных и имеющих практическую ценность типологий) и типирования (разработки и использования технологий, позволяющих отнести конкретную личность к тому или иному типу). Раздел психологии, посвященный изучению типологий психического склада личности, как уже выделенных, так и тех, что

еще будут предложены в будущем, может быть назван типоведением. Типоведение помещает конкретную личность в многомерное пространство, осями которого являются разнообразные типологии.

Термин «типоведение» (от Typewatching) возник в США в качестве наименования одной из современных типологий, созданной К.Бриггс и И.Бриггс Майерс на основе идей К.Г. Юнга. Именно эти авторы начали реализовывать типоведческий подход к исследованию личности, стараясь поставить его на надежную научную основу, широко используя статистические методы, накапливая большой эмпирический материал. Сказанное отличает типоведение К.Бриггс и И.Бриггс Майерс и его инструментарий (индикатор типов Майерс-Бриггс, MBTI (F)) от множества других отечественных и зарубежных типологий, в основе которых нередко лежат интересные идеи и интуитивные догадки, но которым недостает эмпирической обоснованности и статистической достоверности.

MBTI (F) позволяет оценить степень выраженности у респондента четырех шкал личностных предпочтений: *шкала E – I (экстраверсия - интроверсия)* имеет отношение к тому, как личность проявляет и пополняет энергию; *шкала S – N (сенсорика - интуиция)* описывает два противоположных способа сбора информации; *шкала T – F (мышление - чувство)* имеет отношение к тому, как личность принимает решение, и *шкала J – P (организованность - гибкость)* описывает два различных способа организации взаимодействия с внешним миром.

В контексте типоведческого подхода представляет интерес исследование индивидуальных особенностей студентов, специализирующихся в разных профессиональных областях. С этой целью в серии проведенных под руководством Г.А. Гловой исследований с использованием методики MBTI (F) были обследованы студенты разных специальностей (22 студента-психолога 4 курса, 214 курсантов 3 курса факультета подготовки техников пожарной безопасности, 107 курсантов 3 курса факультета подготовки инженеров пожарной безопасности, 35 ИТ-студентов (информационные технологии) 3 курса, 35 студентов-менеджеров 3 курса, 35 студентов-психологов 3 курса, 26 студентов-коммерсантов 3 курса, 218 курсантов 2 курса факультета подготовки техников пожарной безопасности, 195 курсантов 2 курса факультета

подготовки инженеров пожарной безопасности, 35 студентов-психологов 2 курса, 37 студентов-менеджеров 1 курса, 32 студента-архитектора 1 курса, 35 студентов-психологов 1 курса). Для сравнения с соответствующими выборками студентов были взяты еще выборка работников учебной пожарной части и баз газодымозащитной службы (33 человека) и выборка работающих психологов (50 человек).

Обработка результатов показала, что у студентов разных специальностей были обнаружены отличия по частоте встречаемости конкретных типов MBTI (F) и по степени выраженности отдельных показателей MBTI (F).

Курсанты-техники и инженеры пожарной безопасности

Как можно видеть на рис. 1, психический склад курсантов-техников пожарной безопасности 2-го курса можно охарактеризовать как преимущественно экстравертированный (E, 84,5%), сенсорный (S, 86,8%), мыслительный (T, 84,5%) и организованный (J, 74,4%). Наиболее часто встречается тип ESTJ (47,7% случаев).

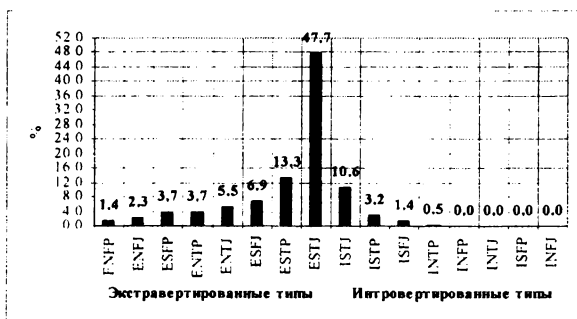

Рис. 1. Соотношение типов MBTI (%) в группе курсантов-техников (2 курс, N=218)

Психический склад курсантов-техников пожарной безопасности 3-го курса (рис. 2) характеризуется как преимущественно экстравертированный (E, 82,2%), сенсорный (S, 88,7%), мыслительный (T, 84,0%) и организованный (J, 78,0%). Наиболее часто встречается тип ESTJ (51,4% случаев).

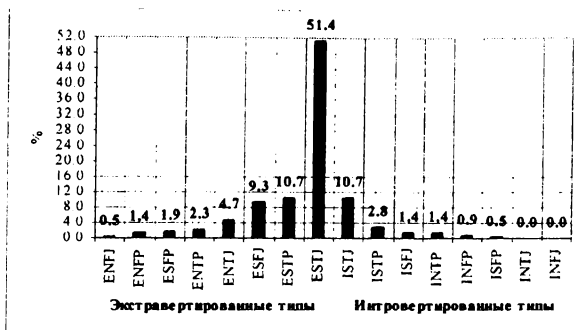

Рис. 2. Соотношение типов MBTI (%) в группе курсантов-техников (3 курс, N=214)

Сходная картина и по особенностям психического склада курсантов-инженеров пожарной безопасности 2-го курса (рис. 3), который является преимущественно экстравертированным (E, 78,0%), сенсорным (S, 82,6%), мыслительным (T, 79,5%) и организованным (J, 68,2%). Наиболее часто встречается тип ESTJ (43,1% случаев).

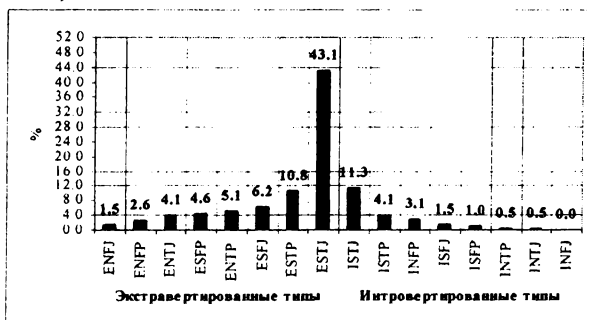

Рис. 3. Соотношение типов MBTI (%) в группе курсантов-инженеров (2 курс, N=195)

У курсантов-инженеров пожарной безопасности 3-го курса (рис. 4) психический склад преимущественно экстравертированный (E, 76,6%), сенсорный (S, 85,0%), мыслительный (T, 85,8%) и организованный (J, 76,6%). Наиболее часто встречается тип ESTJ (43,9% случаев).

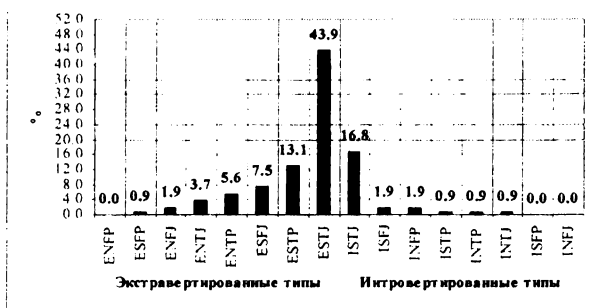

Рис. 4. Соотношение типов MBTI (%) в группе курсантов-инженеров (3 курс, N=107)

Для сравнения отметим, что у работающих специалистов (постоянный состав учебной пожарной части и баз газодымозащитной службы, 33 человека) психический склад преимущественно экстравертированный (E, 78,8%), сенсорный (S, 84,8%), мыслительный (T, 93,9%) и организованный (J, 87,9%). Наиболее часто встречается тип ESTJ (60,6% случаев). Отметим, что из интровертированных типов в этой выборке имел место только один тип ISTJ, встретившийся в 21,2% случаев.

Таким образом, типологическая структура данной профессии характеризуется ярко выраженным типологическим ядром, представленным типом ESTJ, другие типы, образующие типологическую оболочку данной профессиональной группы, особенно интровертированные, представлены в значительно меньшей степени как у студентов, так и у работающих специалистов.

Студенты-менеджеры

Психический склад *студентов-менеджеров* 1-го курса (рис. 5) может быть охарактеризован как экстравертированный (E, 78,3%), сенсорный (S, 64,8%), мыслительный (T, 64,8%) и гибкий (P, 64,8%). В этой группе чаще встречаются личности с типами ESTJ, ENTP и ESTP, составляющими в совокупности 54,0% выборки студентов 1-го курса.

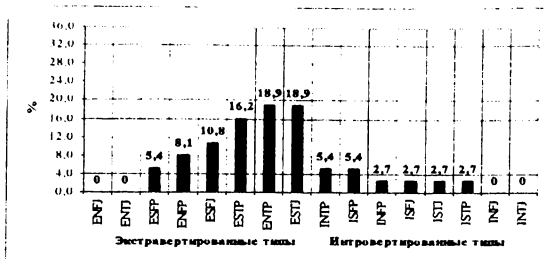

Рис. 5. Соотношение типов MBTI (%) в группе студентов-менеджеров (1 курс, N=37)

Психический склад *студентов-менеджеров* 3-го курса (рис. 6) также может быть охарактеризован как экстравертированный (Е, 60%), сенсорный (S, 65,7%), мыслительный (Т, 82,9%) и гибкий (Р, 57,1%). Представляется закономерным, что среди студентов-менеджеров наиболее распространенными являются типы ESTJ, ESTP и ISTP, составляющие в совокупности 48,6% выборки студентов 2-го курса.

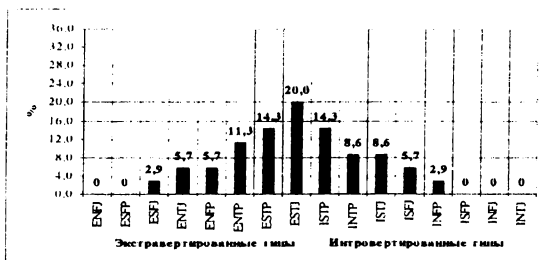

Рис. 6. Соотношение типов МВТИ (%) в группе студентов-менеджеров (3 курс, N=35)

Как можно видеть, между студентами-менеджерами 1 и 3 курсов выявлено определенное сходство в предпочтениях по MBTI (F). Отметим, что в изученной ранее Е.Ф. Абельской екатеринбургской выборке исследования (N=531) наиболее распространенными оказались типы ESTJ (который и у студентов-менеджеров является преобладающим) и ISTJ (у студентов-менеджеров 1-го курса этот тип встретился в 2,7% случаев, у студентов-менеджеров 3-го курса - в 8,6% случаев).

Студенты-коммерсанты

Довольно близко к студентам-менеджерам примыкают *студенты-коммерсанты* 3-го курса (рис. 7), психический склад которых характеризуется как экстравертированный (Е, 57,7%), сенсорный (S, 76,9%) и мыслительный (Т, 69,2%), однако предпочтения организованности (J) и гибкости (P) распределяются у студентов-коммерсантов 50% на 50%. Среди студентов-коммерсантов наиболее часто встречаются типы ESTJ и ISTJ, составляющие в совокупности 42,5% выборки и соответствующие двум наиболее распространенным типам в екатеринбургской выборке исследования (N=531).

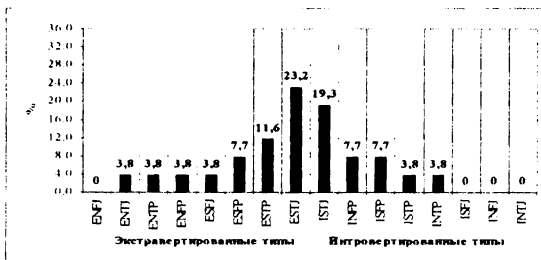

Рис. 7. Соотношение типов MBTI (%) в группе студентов-комерсантов (3 курс, N=26)

Студенты, изучающие информационные технологии

Психический склад *ИТ-студентов* 3-го курса (рис. 8) может быть охарактеризован как умеренно экстравертированный (Е, 51,4%), интуитивный (N, 62,9%), мыслительный (Т, 77,1%) и умеренно гибкий (Р, 51,4%). Среди них наиболее часто встречаются представители типов ENTP и INTP, составляющие в совокупности 34,2% выборки.

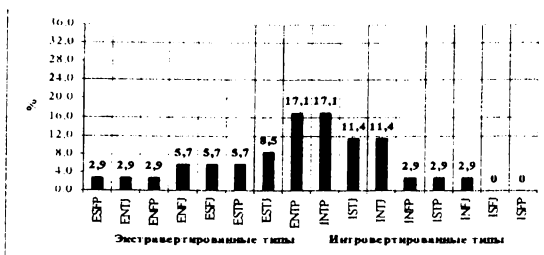

Рис. 8. Соотношение типов MBTI (%) в группе ИТ-студентов (3 курс, N=35)

Студенты-архитекторы

Психический склад *студентов-архитекторов* 1-го курса (рис. 9) характеризуется как интровертированный (I, 75,1%), интуитивный (N, 52,5%), мыслительный (T, 62,7%) и гибкий (P, 75%). Среди них чаще встречаются личности с интровертированными типами INFP, INTP и ISTP, составляющие в совокупности 59,4%. Как можно видеть, студенты-архитекторы ближе по своему психическому складу к ИТ-студентам, изучающим информационные технологии. Однако студенты-архитекторы являются гораздо более интровертированными.

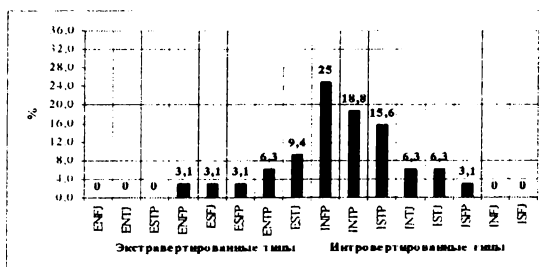

Рис. 9. Соотношение типов MBTI (%) в группе студентов-архитекторов (1 курс, N=32)

Представляет интерес психический склад студентов-психологов, а также его сопоставление с особенностями психического склада работающих специалистов-психологов (отечественных и зарубежных).

Для изучения динамики психического склада субъектов в зависимости от этапа их профессионального становления было проведено сравнение групп студентов-психологов 1-4 курсов и работающих психологов-практиков.

Сравнение студентов-психологов с работающими специалистами-психологами показало, что у студентов-психологов преобладают экстравертированные гибкие типы ENFP и ESTP (28,6% в совокупности), а у работающих специалистов-психологов – сенсорные, чувствующие и организованные типы ESFJ и ISFJ (в совокупности 28%).

Между психологами разных курсов и работающими психологами обнаружен ряд достоверных отличий в степени выраженности отдельных показателей MBTI ($p < 0,05$). Больше всего различий наблюдается между студентами-психологами 1 курса и остальными группами. У первокурсников в среднем более интенсивно выражены интроверсия (I), интуиция (N) и гибкость (P). В сравнении с ними у студентов 3 курса сильнее выражена сенсорика (S), у студентов 4 курса – экстраверсия (E), а у работающих психологов – экстраверсия (E) и организованность (J). Работающие психологи также отличаются от студентов 2 курса: у них ярче выражена сенсорика (S), а у второкурсников – интуиция (N).

В соответствии с полученными данными, психический склад студентов-психологов 1 курса можно охарактеризовать как преимущественно интровертированный (I, 54%), интуитивный (N, 71%), чувствующий (F, 54%) и гибкий (P, 66%). Среди психологов 1 курса наиболее часто встречаются интуитивные, чувствующие и гибкие типы INFP и ENFP (34,3% случаев).

Психический склад студентов-психологов 2 курса характеризуется как преимущественно экстравертированный (E, 51%), интуитивный (N, 63%), чувствующий (F, 63%) и гибкий (P,

66%), среди них наиболее часто встречаются типы ENFP и INFP (40% случаев).

Психический склад студентов-психологов 3 курса (рис. 10) характеризуется как экстравертированный (Е, 57,1%), сенсорный (S, 57,1%), мыслительный (Т, 51,4%), гибкий (Р, 60,0%), в этой группе наиболее часто встречаются типы ENFP и ESTP, частоты которых в совокупности составляют 28,6%.

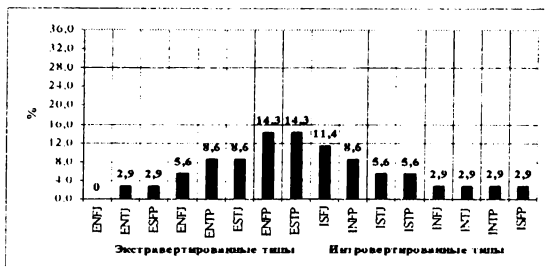

Рис. 10. Соотношение типов MBTI (%) в группе студентов-психологов (3 курс, N=35)

Психический склад психологов-третьекурсников тяготеет к психическому складу студентов-менеджеров третьего курса. Однако количественные характеристики соответствующих предпочтений у студентов-психологов в целом выражены менее значительно, чем у студентов-менеджеров.

Психический склад студентов-психологов 4 курса характеризуется преимущественно как экстравертированный (Е, 55%), интуитивный (N, 55%), мыслительный (Т, 55%), гибкий (Р, 59%). У них наиболее часто встречаются те же типы, что и у студентов-психологов 1 и 2 курсов: ENFP и INFP (36,4% случаев).

Обращает на себя внимание тот факт, что группы студентов-психологов относительно сбалансированы по распределенности типов с оппозиционными предпочтениями (в них примерно равное количество экстравертов и интровертов, сенсорных и интуитивных типов, и т.п.), что, возможно, отражает специфику психологической профессии, в которой находят себе применение личности самого разного психического склада.

Как выявилось в исследовании Е.Ф. Абельской, проведенном под руководством Г.А. Глотовой, психический склад работающих психологов екатеринбургской выборки преимущественно

характеризуется как интровертированный (I, 52%), сенсорный (S, 54%), чувствующий (F, 64%) и организованный (J, 60%), у них наиболее часто встречаются сенсорные, чувствующие и организованные типы ESFJ и ISFJ (30% случаев). Среди американских практических психологов, напротив, наиболее часто встречаются интуитивные, чувствующие и гибкие типы ENFP и INFP (37,3%) [2]. То есть екатеринбургские студенты-психологи 1, 2, 4 и частично 3-го курсов по своему психическому складу более схожи с американскими психологами, чем с екатеринбургскими. Полученные данные позволяют предположить, что на дневном отделении факультета психологии УрГУ в Екатеринбурге учатся девушки и юноши, типы психического склада которых вполне соответствуют работе по данной специальности (интуитивные, чувствующие и гибкие), однако в силу различных обстоятельств (возможно, социально-экономических) среди екатеринбургских работающих психологов начинают численно преобладать сенсорные, чувствующие и организованные типы ESFJ, ISFJ, тогда как типы ENFP и INFP оказываются менее распространенными, занимая 4-5-ю позиции в распределении. Эти изменения могут быть обусловлены как возрастной динамикой типобразующих показателей, приводящей к смене типа, так и тем, что в условиях современной России наиболее конкурентоспособными в сфере психологических услуг оказываются сенсорные и организованные типы, тогда как представителям других типов труднее адаптироваться к данной профессии в её нынешнем российском варианте.

Студенты-психологи разных курсов обучения имеют общие особенности психического склада – интуитивность (N), чувствование (F) и гибкость (P), и наиболее характерные типы – ENFP, INFP, чем схожи с американскими практическими психологами и отличаются от работающих психологов Екатеринбурга, для психического склада которых более характерны типы ESFJ и ISFJ. При этом студенты 4 курса в меньшей степени отличаются по психическому складу от работающих психологов, чем студенты 1-2 курсов.

Обнаруженные особенности динамики психического склада позволили предположить, что показатели MBTI (F) взаимосвязаны с возрастом респондентов. И действительно, по данным выборки, состоящей из 531 человека, куда вошли как студенты, так и

работники разных специальностей, у более младших участников выборки оказались ярче выражены интуиция (N), чувство (P), тогда как у более старших ярче проявились сенсорика (S) и организованность (J).

Отметим, что аналогичный результат был получен в исследовании Hae-Sook Sim (Университет Pusan, Корея). По данным Hae-Sook Sim, «между подростками и взрослыми в Корею наблюдаются значимые типические различия: чем меньше возраст респондентов, тем ярче у них выражены E, N, F и P» (цит. по: B.Twillman, 1993, p.24 [3]).

Вероятно, такие возрастные особенности связаны с более жесткими требованиями к обязательности выполнения норм, распределению времени и усилий, налагаемых профессиональной деятельностью, по крайней мере, в изученных нами сферах.

Таким образом, группы студентов разных специальностей отличаются по своему психическому складу. При этом выборки ИТ-студентов, студентов-менеджеров и студентов-коммерсантов более внутренне однородны: наиболее часто встречающиеся у них типы включают по 3 одноименных показателя. Студенты-психологи, в отличие от остальных студентов, типически более вариативны, среди них встречаются представители всех 16 типов MBTI, и наиболее распространенные среди них типы имеют только 2 одноименных показателя. В то же время полученные результаты показывают, что студенты рассмотренных выше специальностей меньше различаются по своему психическому складу, чем работники соответствующих профессиональных областей.

Этот факт может быть связан как с особенностями первичной профессиональной ориентации студентов вузов, вследствие чего многие из них в дальнейшем не станут работать по полученной специальности, так и с дифференциацией и кристаллизацией типических особенностей субъектов в процессе непосредственной профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юнг К.Г. Психологические типы. СПб: Ювента, М.: Издательская фирма «Прогресс-Универс», 1995.

2. Briggs Myers I., McCaulley M. Manual: A Guide to the Development and Use of the Myers-Briggs Type Indicator. Palo Alto: Consulting psychologists Press, Inc., 1985.

О.С. Виндекер, Д. С. Васильева

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ РЕЧЕВОЙ ТРЕВОЖНОСТИ С ДРУГИМИ ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ

Тревожность является одной из центральных проблем современной психологии. На наш взгляд, в современной психологической литературе достаточно исследований, посвященных частным видам тревожности. Авторы большое внимание уделяют экзаменационной, компьютерной, школьной, межличностной тревожности. Однако недостаточно работ посвящено исследованию речевой тревожности, которая выражается в беспокойстве человека по поводу своей речи. В настоящее время не существует стандартных тестов, выявляющих именно данный тип тревожности.

В психологическом практикуме под редакцией А.А. Крылова и С.А. Маничева содержится вариант опросника на определение уровня речевой тревожности (далее РТ), получивший название «Карта контроля состояния речи». Мы воспользовались данным опросником, чтобы дифференцировать студентов по уровню речевой тревожности. Итак, предметом нашего исследования является речевая тревожность и ее взаимосвязь с такими личностными особенностями, как нейротизм, экстраверсия и личностная тревожность. Объектом исследования выступили студенты 2 курса факультета психологии (54 человека, из них 8 юношей и 46 девушек).

Оценка РТ по методике «Карта контроля состояния речи» проводилась два раза с интервалом в 4 месяца, что позволило подтвердить ретестовую надежность методики. Она оказалась статистически значима ($r=0,7$, при $p \leq 0,001$). Распределение значений РТ подчиняется нормальному закону (асимметрия $+0,3$; эксцесс $-0,26$).

При сравнении индивидуальных ответов с предложенными авторами нормами было получено следующее процентное соотношение студентов с разными показателями РТ: 0-2 балла - 5,6%, 3-5 баллов - 3,7%, 6-20 баллов - 90,7%. Методом интервальной